

Занавеска коричневой воловьей двери юрты приподнялась, из нее донесся сладкий запах лавровых духов, смешанных с мочой, и оттуда вышла женщина с выпуклым животом, поддерживаемая двумя кобылицами.

Дени была ошеломлена одним лишь взглядом.

Не дотракийский расписной жилет, а легкое кружевное цветочное платье из Мир, бутон желтого цвета на фоне бледной кожи... У нее длинные серебристые волосы, свисающие до плеч, и затуманенные фиолетовые глаза.

Если бы не напоминание в голове, она чуть было не подумала, что встретила еще один род Дома Таргариенов.

Джон Аррен перед смертью скандировал "Семя сильно", намекая на трагическую жизнь рогоносца короля Роберта Баратеона. Потому что люди, принадлежащие к одной кровной линии, часто имеют одинаковые физические особенности, например, черные волосы дома Баратеонов, рыжие волосы дома Талли, светлые волосы дома Ланнистеров и почти прозрачные серебристо-золотистые волосы дома Таргариенов.

По сути, серебристые волосы и фиолетовые глаза также являются основными чертами валирийцев. После того как четыреста лет назад Валирия была разрушена извержением вулкана, древняя цивилизация драконов пришла в упадок, род серебристых волос и фиолетовых глаз стал распространяться и на континенте Эссос.

Неудивительно, что на этот раз в кхаласарском всаднике встретилась женщина с серебряными волосами и фиолетовыми глазами.

"Это оказалась Кхалиси".

В отличие от миниатюрной и стройной Дени, женщина с серебряными волосами перед ней имела высокий скелет, большую грудь, большую попу и квадратное лицо, что очень характерно для западных девушек.

И она старше Дэни, ей почти 30 лет.

Глаза женщины напротив странные, в них странная эмоция, смешанная с насмешкой, жалостью, ревностью, гордостью и коварством, Дэни это очень не нравится, она хмурится и спрашивает: "Ты - Леди... Лилит? Леди Джако? "

"Хе-хе, может быть, скоро я тоже стану Кхалиси". Лилит подняла брови и сказала со слабой улыбкой.

Кхал Дрого умрет, его кхаласар изберет нового кхала, а жена кхала - кхалиси.

Вообще-то, в дотракийском языке кхалиси не очень ценна, не считая тех кхаласаров на лугах, только в Ваэс Дотраке есть десятки или сотни кхалиси и дош-кхалин, чьи мужья умерли.

Всего несколько дней назад Дрого организовал группу конных людей-воинов для сопровождения в Ваэс Дотрак двух кхалиси - от убитых им отца и сына, еще одного кхала из Кхаласара.

Кхас-воин Дени не очень умен, он не услышал злобного проклятия, скрытого в словах Лилит, а она использовала валирийский язык, который конные люди не понимают.

Иначе либо плеть пройдет насквозь, либо стрела пронзит живот женщины.

Тут сир Джорах, резко взглянув в глаза, холодно сказал: "Я никогда не слышал, чтобы Джако женился, даже кхал Дрого, было много женщин, но, к сожалению, только принцесса Дейенерис стала кхалиси".

Он сделал акцент на "принцессе", подразумевая важность личности.

Лицо Лилит изменилось, не знаю, что и думать, задрожало от гнева, а губы были плотно сжаты в злую дугу.

Через некоторое время она, спотыкаясь, использовала дотракийский язык и сказала Дени: "Кхалиси, неужели ты хочешь нарушить славную традицию великих дотракийцев и присвоить себе трофеи других Воинов?".

Как я уже говорил, первоначальная Дени была очень доброй и храброй, потому что она не могла видеть, как конные мужчины безрассудно унижают захваченных женщин, поэтому она насильно отбирала их у конных мужчин-Воинов.

Спасенные женщины мало ценили ее, а дотракийцы, лишённые "собственности", возненавидели ее до глубины души.

Похищение "трофея" Воителя - серьезное нарушение дотракийских традиций.

"Это всего лишь гусь". Дени неловко отстегнула от пояса серебряную медаль, бросила ее на землю и сказала: "Ты не можешь отказаться от ответного подарка Кхалиси..."

Большой белый гусь, только что сбежавший от толстого повара, был пронзен стрелой Кваро в длинную шею, стрела прошла через шею и углубилась в землю на целых 10 см, большой гусь издал отчаянное и слабое "кряк", его окровавленные белоснежные перья слабо трепетали.

Дени указала на белого гуся на вершине: "Теперь он принадлежит мне".

У дотракийцев нет не только системы "муж и жена", но и финансов... нет, не надо про финансы, у них нет валюты.

Валюты в общем эквиваленте нет, торговли нет, то, что нужно, либо грабят, либо дарят другие народы и города-государства - под городом давление 100 000 кхаласарских войск, и ни один город на континенте Эссос не смеет отказаться от подарков.

Дотракийцы разграбили весь континент, не обойдясь без таких металлов, как золото и серебро, в качестве валюты. Из золота, серебра и бронзы они делали медали, а шнурок с медалями нанизывали на пояс вокруг талии.

Затем они занимаются первобытной торговлей, делая друг другу подарки, как это делала в это время Дени.

Например, Дейенерис с помощью Пентоса Магистра Иллирио дарит своего старшего брата Визериса всаднику Дрого, сильнейшему кхалу Дотракийского моря.

(Дотракийское море - луг на востоке континента Эссос по другую сторону моря от континента Вестерос. Луг слишком огромен. Летом волны травы накатывают, подобно волнам на океане. Там живет могучий и первобытный народ дотракийцев).

Строго говоря, Дейенерис, как и рабы, была продана кхалу Дрого.

Визерис делает Дрого подарок, и, согласно дотракийской традиции, кхал должен вернуть эквивалентный подарок: 10 000 дотракийских крикунов, или Дрого поведет кхаласар по Вестеросу, чтобы помочь восстановить дом Таргариенов.

То есть короновать Визериса короной.

Но у высокомерного дотракийца есть одна очень плохая привычка. Если ты делаешь мне подарок, то я должен сделать тебе подарок в ответ, но когда и как его послать - последнее слово за мной.

Визерис стремится вернуться в страну еще больше, чем Мурон Фу в "Полубогах и полудьяволах". Видя, что живот младшей сестры становится все больше, а ребенок вот-вот родится, Дрого не только не прислал ему солдат, но и совершенно не собирается лично помогать восстанавливать страну.

Он начал изводить Дрого, как сборщик долгов.

Разливая краску, грабя и продавая их имущество, делая изводящие телефонные звонки, угрожая личной безопасности членов их семьи, стоя перед домом и ругаясь на всю улицу, избивая...

"Песнь Льда и Огня" В этом мире, конечно, нет ни краски, ни телефонов, но Визерис почти аналогично имитирует описанное выше поведение.

Бить и оскорблять жену Дрого, то есть его биологическую младшую сестру, и прилюдно ругать Дрого за измену... Ну, проституировать с младшей сестрой - тот не знает дотракийского языка, пользуясь общим языком континента Вестерос Проклятый, Дрого не понимает, а другие не переводили Дрого из-за личности Дени Кхалиси.

Банальный вопрос о краже драконьих яиц и продаже их за деньги упоминаться не будет. Дейенерис узнала об этом и планировала подарить ему три драконьих яйца от себя.

Что еще более преувеличено, так это то, что Визерис также принес оружие в дотракийский "Зал Праздника Белого Тигра", когда Дрого ужинал с несколькими кхалами, он на глазах у множества людей направил свой меч на Дени, угрожая Дрого: Если ты не поможешь мне вернуть мою страну, я заколочу твою жену и сына до смерти".

К сожалению, Визерис - очень безжалостный ростовщик, но не обладающий таким прошлым и властью бандита, а Дрого - больше, чем обычный Лао Лай - собственно, Дрого и не хочет быть Лао Лаем. Но обычай дотракийцев таков: кочевники-дотракийцы сменяют времена года, каждый год регулярно возвращаются в Ваэс Дотрак и просят Дош Кхалин (подобно жрецу и мудрецу) отмерить судьбу наступающего года.

Трагедия Визериса, пояс Дрого унизан золотыми медалями и брошен прямо в железный котел, чтобы расплавиться в расплавленное золото.

Вы хотите корону, не так ли?

Голову вот-вот расплавит прямо расплавленное золотое навершие, какой несчастный.

Дотракийская "торговля подарками" так чертовски... жестока, так что Кхалиси перед лицом серебряной медали, Лилит напротив не смогла отказаться, большой белый гусь принадлежит Дени.

Перед тем, как выйти из отдела Джако, Дени остановила кобылку под промежностью, поддержала ее правой рукой и обернулась к скрежещущей зубами Лилит: "Ты давно была в кхаласаре в Дрого? Раз уж мы заговорили о традициях, ты должна понимать, что у дотракийцев никогда не было кхалиси, не умеющей ездить на лошади... даже если она беременна".

Закончив говорить, она оседлала свою маленькую серебряную лошадку и уехала.

У дотракийцев каждый имеет лошадь и должен уметь на ней ездить. Дейенерис стала кхалиси Дрого. Первое, что нужно сделать, - это не выучить язык лошадей, а привыкнуть к жизни верхом.

У огромного кхаласара, конечно, есть карета, но карета не для обычных людей и не только для "знати". На дотракийском языке в карете ездят только евнухи, инвалиды, беременные женщины, пожилые, слабые и молодые.

Дейенерис находится почти на десятом месяце беременности и все еще ездит на лошади. У кхала Дрого воспаленная рана и черная магия, его сознание затуманено, а он все равно садится на лошадь по инстинкту.

Чем благороднее человек, тем меньше он способен оставить лошадь.

Когда я впервые увидел Дотракийское море, Дени привлекли луга, похожие на волны, и она приказала своим людям-кхасам прекратить ремонт. В результате Визерис не выдержал "приказа" - принесенная Дени бутылка с маслом, его "прописка" была номинально закреплена за племенем кхасов Дени - и пробудил "гнев спящего дракона", намереваясь в гневе выпороть младшую сестру, как он делал это много раз за десятилетие.

(P.S.: Гнев спящего дракона: Визерис считает себя драконом и часто использует это слово, когда злится. Ну, а сын Короля-нищего из последней династии, чтобы выпустить свой гнев, может найти только свою юную сестру, Дени - многолетнюю игру на роль боксерской груши Визериса и мешка с песком для снятия давления)

Дени продана Дрого как товар, но сразу после свадьбы она получает племя кхасов. Как Агго может допустить избиение Кхалиси?

В тот раз Дени лишила Визериса права ездить на лошади, а увидев, как он возвращается в Дотраки в кхаласаре, язвительно прозвала его "Khal Rhae Mhar" - Король Больных Ног.

На второй день кхал Дрого предложил Визерису покататься на карете, и тот с радостью согласился, решив, что Дрого извинился перед Дени за "грубость".

Тогда Визерис получает второе оскорбительное прозвище - Кхал Рхаггат, что означает "Король телег".

Это показывает, как дискриминируется езда на лошади в Кхаласаре.

Посмотрите на серебряную медаль, лежащую в грязи, затем посмотрите, как Дени "самодовольно" уезжает, пухлые губы Лилит чуть не кровоточат.

"Завтра, пока Халасар не свернул лагерь, приготовь мне лошадь, такую же серебряную кобылку, как у этой шлюхи". прорычала она и обратилась к рабыне, стоявшей рядом с ней.